

Г. А. Рубинштейн
UNC-CH

О метафорическом представлении отрезков времени в русском языке

Как известно, сущность метафоры состоит в понимании одного предмета в терминах другого (Lakoff, Johnson 1980:5). Концептуальные метафоры отражаются в языке в виде метафорических выражений (МВ), которые, как и метафора, двучленны и предполагают наличие двух исходных структур, входящих в донорскую и реципиентную зоны (или домены)¹. За каждым МВ стоит некоторая концептуальная метафора. Концептуальные метафоры могут быть конвенциональными и поэтическими (Lakoff, Turner 1989:53).

Метафорическое представление отрезков времени (ОВ) – это одно из возможных их представлений, хотя и самое важное. Другие возможные представления ОВ – метонимические переносы и понимание ОВ как стихийных процессов и состояний (Падучева 1999, 2000)². ОВ могут также частично пониматься как метафоры, частично сами по себе, когда они служат донорами при представлении других концептов (Lakoff, Turner 1989:58-59).

Метафоры времени были предметом обсуждения в ряде работ. Был предложен ряд формул метафорической концептуализации времени как для английского языка (Lakoff, Johnson 1980; Lakoff, Turner 1989; Alverson 1994), так и для русского (Перцова 1990; Плуныян 1997)³. Однако ряд вопросов пока остаётся невыясненным. Не выяснены особенности разных метафор с точки зрения участия в них разных ОВ, наличие различий между гиперонимом *время* и его гипонимами⁴. Неясно, соответствуют ли различные метафоры разным типам ОВ, подобно тому, как это имеет место в области эмоций, где «для разных типов эмоций пригодными оказываются различные метафорические образы» (Булыгина, Шмелёв 2000:285).

В настоящей работе делается попытка прояснить эти вопросы путём рассмотрения поведения разных ОВ в метафорах со следующими донорскими зонами: движущийся предмет, собственность, пространство и абстрактный концепт.

МЕТАФОРА ДВИЖЕНИЯ

Движение – это основная форма существования времени. Не случайно поэтому, что ОВ, сочетаясь с разнообразными глаголами движения, предстают в образе сущности, передвигающейся в пространстве. Как и всякое абстрактное понятие, время и его гипонимы, различные ОВ, обычно понимаются на основе конкретных понятий (Ungerer, Schmid 1996:121; Успенский 1979, Перцова 1990).

МВ движения могут быть выражены двусоставными предложениями (*Время бежит*), генитивными сочетаниями (*без времени*), атрибутивными сочетаниями (*бегущее время*).

Среди МВ времени превалирует глагольный тип, содержащий глаголы движения (перемещения в пространстве). Движение ОВ выражается непереходными глаголами, различающимися по морфологическому составу (бесприставочные и приставочные глаголы), по направленности (глаголы направленного и ненаправленного движения), по ориентации (горизонтальное / вертикальное движение), по интенсивности и по способу движения.

Круг глаголов движения, участвующих в МВ, довольно велик. В нашем материале насчитывается около 150 глаголов движения, бесприставочных и приставочных, причём, в последних встречаются 16 приставок, т.е. практически все пространственные приставки, обозначающие направление движения (Розанова 1972: 81).

Метафора движения имеет две главные разновидности: *фазовую*⁵ и собственно *процессную*. При фазовом движении ОВ фокус внимания наблюдателя при последовательном сканировании движения фиксируется или на начальной или на конечной границе траектории движущейся сущности⁶. В случае процессного движения ОВ понимается как непрерывно движущаяся сущность, находящаяся в каждый момент в какой-либо точке из непрерывного ряда и воспринимаемая

наблюдателем путём последовательного просмотра–сканирования (sequential scanning – Langacker 1991:155).

Ф а з о в о е д в и ж е н и е

Фазовые значения могут передаваться как без участия метафоры с помощью фазовых глаголов (начинаться, кончаться, наставать) (Падучева 1999, 2000), так и метафорически предельными приставочными и бесприставочными глаголами движения⁷.

Типично для глаголов движения выражение фазовых значений начала и конца. Значение н а ч а л а движения (проявления, развития) данного ОВ выражается глаголами появления (типа явиться), внезапного действия (хлынуть), инцептивами (с приставкой по-), глаголами приближения (близиться, приближаться и глаголами с приставками при-, под-, на-).

Хлынула *ночь!* (Цвет. 245) (т. е. быстро наступила); Близилась осень (Шук. 56) (т.е. наступала); Началось с обеда, и пошёл нехороший тусклый *вечер* с неприятностями (Булг. 195) (т.е. начался); Потянулись для Наталии Петровны унылые, пустые *дни* (Бедный, СЭ:115) (т.е. настали и стали медленно проходить); Между тем подошёл и *вечер* (Арсентьев, МАС,3:206) (т.е. наступил, настал); Пришёл, настал последний *час* (Твард. 282); ... снова накатилась *ночь* (Пауст. И. 225).

О к о н ч а н и е движения (проявления, развития) ОВ может выражаться с помощью глаголов с семантикой прохождения мимо наблюдателя (минуть), исчезновения (кануть), выхода за намеченные границы (истечь), а также глаголами с приставками про-, у-, вы-:

И минул *день*, и минул *год*, и минул *век* (Лев. 254) (т.е. окончились); Тихо и незаметно ещё канул *год* в вечность (Белинский, МАС, 2:7) (т.е. прошёл, окончился); Истекал двухсотый *год* новой эры (Куприн, БАС:531) (т.е. кончался); И долгий *вечер* прошёл (Сол. С. 213) (т.е. кончился); Он снова проснулся, но *ночь* ещё не прошла (Расп. 125) (т.е. не кончилась); Уже более трёх *часов* протекло с тех пор (Турген., МАС, 3:532) (т.е. трёхчасовый период кончился); Короткий зимний *день* проскочил незаметно (Приш. 213) (т.е. быстро кончился; *День* ушёл, убавилась черта (Есен. 125) (т.е.

кончился); *время вышло* (Сим. Ж.М. 174) (т.е. кончилось); *Срок вышел* – урочное время прошло (Даль, 4:304).

Окончание выражается также сочетаниями быть на исходе, подходить к концу:

День был на исходе (Пауст. З.Р. 352); Светлый *вечер подходил к концу* (Расп. 164); И второй *день подошёл к концу* (Расп. 112).

Фазовые значения присущи МВ со всеми ОВ. Однако наблюдаются различия в сочетаемости ОВ с отдельными глаголами движения с фазовыми значениями. Так, ограничена сочетаемость *момента*, который может наступить (*Наступил момент* обеда – БАС, 6:1215), но он не может ни прийти, ни пройти (Яковлева 1994:112), ни истечь. Истечь (т.е. выходить за намеченные границы) может *время*, *срок*, какой-либо *период*. Но не может истечь *утро*, *зима*, *пора дождей*, *детство*, *прошлое* и т.п., так как границы у них размыты.

Процессное движение

Процессное движение ОВ обычно маркируется какими-либо событиями. Так, например, читая одно стихотворение В. Солоухина, перед нами вырисовывается ситуация длящегося времени: *А время шло*. И липы отцвели, / И затрубили в небе журавли. (Солоух. 33). Сходная ситуация движения времени возникает перед глазами читателя книги В. Тендрякова: *Текло время, шли дни за днями*, ничего не случилось – не заболел, не стал хуже, не произошло войны... *Шли ровные дни* (Тенд 398).

Процессное движение выражается неопредельными глаголами⁸, зачастую совмещающими способ движения с интенсивностью, в том числе глаголами, кодирующими движение невыраженной интенсивности (идти, двигаться, течь, плыть и др.), высокой интенсивности (лететь, мчаться, нестись и др.) и малой интенсивности (влачиться, ползти, тянуться и др.).

Нам, на земле живущим, кажется, / Что движется время. Иногда ползёт, / Плетётся, / Тянется, / Едва ли не останавливается, / Иногда летит на всех парусах. В зависимости от того, / Что мы делаем сами (Солоух. 323).

Процессное движение ОВ выражается многочисленными глаголами, особенно в поэтической речи. Но есть и ограничения. Во-первых, такое движение не передаётся глаголами на раз-, поскольку семантика этой приставки – движение

в разные стороны – противоречит характеру движения времени. Так невозможно сказать **время разошлось*, **дни растеклись*, **месяцы разлетелись*, **осень разбежалась* и т. п.

Во-вторых, в МВ с процессным значением не могут участвовать те ОВ, у которых статическая сущность преобладает над динамической. Как известно, время может представляться в разных ипостасях: как сущность динамическая, либо статическая. Многие ОВ, как и время, могут выявлять обе эти сущности. Однако есть ОВ, у которых статическая сущность преобладает, в связи с чем их метафорическое представление как движущегося предмета ограничено. Их движение используется обычно для передачи фазовых значений. Сюда относятся некоторые ОВ нефиксированной длительности: *момент, пора, срок, период, сезон*. Любопытно, что «статичность» этих слов коррелирует с их минимальной образностью.

В литературе отмечалась «статичность» *момента*: «*Минуты и секунды* легко передают динамику времени: *Секунды ползли, как часы; бегут минуты...* *Моменты* же описывают промежутки времени безотносительно к характеру их протекания; акцент в данном случае делается на событийном содержании этих как бы статичных фрагментов» (Яковлева 1994: 115). Хотя есть застывшее МВ *текущий момент*, сочетания типа *Течет момент или *Текли моменты невозможны.

Статичность *поры* также не осталась незамеченной. По мнению Е.С.Яковлевой, «пора внутренне статична, ... не может течь и изменяться» (Яковлева 1991: 47). «Тянуться или лететь может зима / весна, но не весенняя или зимняя пора» (там же, с. 48). Пора сочетается с фазовым глаголом *настать* и с глаголами движения в фазовом значении *наступить, прийти, пройти, близиться, приближаться*. С глаголами движения в процессном значении пора обычно не сочетается⁹.

Ограничено используется в МВ движения лексема *срок*. *Срок* может *близиться, приближаться, подходить, приходиться, проходить, минуть, истекать*. Все эти глаголы передают фазовые значения. Однако, *срок* не может, как *время*, *идти, течь, лететь, бежать*, то есть передавать непрерывно длящийся процесс.

Как мы видим, в МВ движения участвует множество глаголов движения. Возникает вопрос: зачем языку так много глаголов, выражающих движение ОВ? Высказывалось мнение, что «глаголы движения *бежать, лететь, ползти* и др. при переносном употреблении утрачивают дифференциальную сему «способ движения» и выражают интенсивность движения (быстро/медленно)» (Гак, 1988: 18). Можно было бы принять такое объяснение, если бы среди сочетающихся с ОВ глаголов не было бы глаголов одинаковой интенсивности, таких как *идти* и *течь*, *мчаться* и *нести*, *влечься* и *ползти*. Зачем нужны разные глаголы, передающие одинаковую интенсивность? Их использование может оправдать только наличие каких-либо концептуальных различий между ними, что говорит в пользу релевантности способа движения при их концептуализации.

В этой связи актуальность приобретает проблема т. н. «буквального прочтения метафор» (*тратить время* – 'деньги', *время течёт* – 'жидкость'). Была подвергнута критике практика выявления концептуальных метафор путём расшифровки «омертвевших метафор, давно утративших связь с первоначальным образом» (Апресян, Апресян 1993:457). Представляется, что критика такого подхода справедлива не в полной мере. Если даже допустить, что в конвенциональных метафорах связь с первоначальным образом утрачена, т. е. способ движения нерелевантен, то в авторских метафорах он оказывается релевантным, поскольку создаваемый художественный образ, как будет показано ниже, поддерживается избранным глаголом движения.

Согласно другому мнению, использование многих глаголов движения в МВ времени объясняется тем, что эти глаголы составляют открытый класс (Плунгян 1997:162). С таким мнением, однако, трудно согласиться. Так, желая выразить своё нетерпение, мы можем сказать: «Как медленно *идёт* (или *ползёт, тянется, течёт*) *время!*» Но вряд ли кто-нибудь скажет: «Как медленно **скользит* (**крадётся* или **катится*) *время!*» Такое употребление возможно лишь в образной (художественной) речи¹⁰. Поскольку различие в способе передвижения ОВ мотивируется прежде всего степенью образности МВ, проблема образности оказывается весьма важной и требует более подробного рассмотрения.

Образность

Как показала на огромном материале Н. Павлович, у разных концептов, в том числе и у *времени*, есть устойчивые, «инвариантные» метафорические образы, используемые многими авторами. Так, раскритикованное понимание времени как воды не окказионально, поскольку оно используется в 78 образах (Павлович 1995:38-40).

Образность возникает с изменениями в сочетаемости. Среди факторов, создающих образность МВ движения, нужно отметить следующие:

1. Обозначение направления, исходной или конечной точки движения:

С холма идёт *зима* (Мор. 223). С востока ползла густая и дикая *ночь* (Паустовский, П-2:275); Дни, как ручьи, бегут в туманную реку (Есен. 463); Пришла и к нам на фронт *весна* (Фатьянов, Пес. 263); *Юность* к ребятам нагрывает быстро (Щипачёв, СЭ 554).

2. Обозначение пути движения или места, по которому или через которое движется время:

По траве ль, по росе *Алый вечер* идёт (Никитин, СЭ: 47); *Вечер* бродит по лесным дорожкам (А. Якушева, песня); *Время* шло дорогой длинной (Исаковский, П-1:455);.. шла моя *юность* вчера сквозь выстрелы и свистки (Жел. 86).

3. Употребление обстоятельства образа действия, которое выражается:

а) наречием¹¹; б) деепричастием; в) твор. пад.; г) предложной группой.

а) *Годы* движутся стройно и строго...(Шенгели, П-1:457); *Ночь* одиоко и напрасно шла над ними к отдалённому рассвету (Пауст.З.Р. 494).

б) А оттуда, из-за далёкого горизонта, уже бежало, смеясь и шумя, размахивая пёстрым флагом, зелёное *лето* (Толстая, П-2:310); И, развернув орлиные крылья, из Афганистана шла *весна* (Луг. 13).

в) Полными тихими шагами идёт *лето* (Гуро, П-2:310); И вижу, как развилистой походкой... К нам *Лето* добродушное плетётся (Багрицкий, П-2:310).

г) *Январская ночь* летела с востока со свистом (Пауст. З.Р. 494). Мчит *весна* на крыльях журавлиных (Луг. 152); Но *дни* в аулах их бредут на костылях угрюмой лени (Жуковский, П-1:467).

4. Наличие сравнения, выраженного конструкциями с союзами как, словно, будто, как будто, точно или творительным сравнения:

Где крадутся *минуты*, как серые кошки (Луговской, П-1:453); *Время* мчится, как лихой всадник (Дол. 9); и *юность* мчится, как стрела (Ас. Р.5); Будто воды, наши *годы* станут прибывать (Фет, П-2:259); Столетия, словно листья, облетают им под ноги (Айхенвальд, П-1:469); *молодость* спешит, летит стрелой (Одоевцева, П-1:425); Ползут *года* улиткой склизкой (Солоух. 253); *Лето* ползёт медленно, как бархатная гусеница (Цветаева, П-2:310); И, точно пробка, из вечности выскочил *час* (Шершеневич, П-1:472).

5. Употребление глаголов, противоречащих пониманию движения времени как спонтанного, поступательно направленного. К ним относятся:

а) глаголы ненаправленного движения ходить, бегать, летать, рыскать, таскаться и др.: Незримо по лесам поёт и бродит *Осень* (Бунин, П- 2: 315); И в сумерках бродячим музыкантом / Ходила *осень* по пустым дворам (Елагин, П- 2: 312).

б) глаголы вращательного движения вращаться, кружиться:

Вращалась *ночь* (Луговской, П-2:275); В час, когда клубится зной Или кружится *зима* (Ош. 111).

в) глаголы передвижения на чём-либо (типа ехать): Едет *осень* на пегой кобыле (Бунин, П-2: 313).

г) переходные глаголы типа догонять и каузирующие движение типа водить:

Эпоха на колёсах нас не догонит, босых (Брод.-2:60); Нас водила *молодость* в сабельный поход (Багр.120).

Образность МВ проявляется в разной степени. Так, обстоятельства времени и длительности не создают образности:

Час за часом бежало *время* (Заб. 185); Как долго иногда тянется *минута*! (Пол.229); И *осень* тянется века (Мор.102).

Образность минимальна и при выражении ОВ конечной точки (направления) движения другого ОВ:

Дни катились к лету (Вир. 266); *Время* тянется к вечеру (Вир. 298); *Ночь* шла к рассвету (Пауст. 3.Р.494).

Зачастую образ мотивирует выбор глагола движения, соответствующего «фиктивному» денотату метафоры (Арутюнова 1978:255). Так, естественно, что на кабыле *осень едет*, по дороге *ночь* скорее *уходит*, чем *улетает*, над морем *весна* скорее *летит*, чем *бежит*, а *вёсны*, как белка, *прыгают*, а не *текут*:

Ночь уходит по дороге серой (Луг. 109); И снова над Чёрным морем Наша *летит весна* (Луг. 265); И, как белка, жёлтые *вёсны* Будут *прыгать* по сучьям дней (Есенин, П-2:304).

Таким образом, открытость класса глаголов движения в этой метафоре существует лишь в той степени, в которой способ движения мотивирован создателем образа.

Ориентация движения

Помимо глаголов горизонтальной ориентации движения, в МВ движения входят также глаголы вертикальной ориентации (вверх/вниз). Движение вертикальной ориентации времени занимает в русском языке подчинённое место, хотя в других языках, например, в ирландском, «время ... движется не по горизонтальной, а по вертикальной плоскости, сверху вниз» (Михайлова 1995:119).

Движение вниз кодируют глаголы *опускаться*, *спускаться*, *сходить*, *падать*, *шлёпаться*, *кануть*, *капать*, *погружаться*, *тонуть* и др., а движение вверх – глаголы *вставать*, *всходить*, *подниматься*, *всплывать*, *взвиваться* и др. Однако, концепт вертикального движения существует в основном за пределами конвенциональности, требуя в каждом случае мотивировки образа индивидуальными сближениями и сравнениями. Так, образы *вспорхнувшей зимы* и *взмывающих дней* мотивированы их сравнением с взлетающими птицами:

Тающа *зима* несчастна... *Поднялась* было, *вспорхнула*, / И лететь хотела прочь (Львов, П-2:298); Но *дни*, все *дни* *взмывают*, не старея, – Вот – коршун, голубь, стрепет, стриж, орёл! (Брюсов, П-1:454).

Падение *годов* и *дней* мотивировано сравнением с падающими занавесями, падение *зимы* – с гипсовой женщиной, падение *молодости* – с подстреленной птицей, падение *времени* – с обвалом, падение *годов* – с дождиком, падение *осени* – с шлёпнувшимся клоуном в цирке, опадание *годов* – с листьями и т. п.:

Тысячи *лет*, тысячи *дней*, тысячи непроницаемых занавесей пали с небес (Толстая, П-1:457); Белой женщиной мёртвой из гипса / Наземь падает навзничь *зима* (Паст. С.П. 473); ... *молодость* ... / падает стремглав подстреленную птицей (Одоевцева, П-1:425); И *время* чёрным падает обвалом (Луговской, П-1:465); И падающие *года*, / Как дождик, серый и беззвучный, / Не очаруют никогда (Адамович, П-1: 464); Стучатся опавшие *годы*, как листья, / В садовую изгородь календарей (Паст. С.П. 83); И *осень*, как рыжий в цирке, / Шлёпнулась у ковра (Елагин, П- 2: 312).

Правда, с глаголами кануть и вставать образы конвенциональны. Кануть передаёт фазовое значение, мотивированное образом исчезновения в небытие:

И в кладезь вечный *миги* эти канут (Баль 388); И больше не видались / И канули *года* (Баль. 166).

МВ движения с глаголом вставать в ряде случаев передают реминисцентные ситуации, основанные на образе воскрешения событий в памяти, в воображении и т.п. (ср.: В памяти встают картины...). Таковы примеры с лексемами *время*, *пора*, *юность*, *прошлое*, *былые дни*:

За таёжную стеной, / *время*, встань и влагой схлынь! / Раскрывайся, день иной: / золотое царство Цзинь! (Куз. 92 – о времени древнего царства); Если даже и забыл, так до поры... / Встанут дымками тревожные костры. Встанет давняя хорошая *пора* (Ас.Р. 46); ...наша полузабытая *юность* встаёт передо мной (Каверин, СЭ 554); *Прошлое* ли встал в полутьме (Луг. 201); Былые *дни*, как исполины / Встают они! (Март. 11).

На фоне образных МВ движения вертикальной ориентации особо выделяются МВ с частями суток, которые фактически стали конвенциональными. Их конвенциональность подтверждается их рекуррентностью и возможностью употребления без каких-либо признаков образности:

Спускался *вечер* (Паст. Ж. 9); Высыпали звёзды, спустилась *ночь*. (Гайдар, МАС,4:237); Вставало безоблачное *утро*, и очень быстро светлело (Приш.157); А когда взошло *утро* и в старухину комнату набралось достаточно света, она очнулась (Расп. 274); Смеркается. *Дню* не подняться (Паст. С.П. 253).

Движение частей суток вверх/вниз основано на зрительных представлениях и обычно передаёт фазовые значения. Так, специфическими глаголами для *вечера* и *ночи*, как и для других слов, связанных с темнотой (напр., сумерек), являются глаголы движения вниз (опускаться, спускаться, ложиться, сходить), кодирующие начало, наступление этих явлений. Для слова *утро*, связанного с концептом света, как и для слов *рассвет*, *заря*, начало передают, наоборот, глаголы движения вверх (вставать, всходить, подниматься). *День*, однако, как и *солнце*, может двигаться и вверх, и вниз, он может как всходить, вставать, так и опускаться. Соответственно для *дня* движение вверх передаёт начало, а движение вниз – конец. Фазовые значения нередко выражаются образно:

Вечер опустился тёплый, тихий, ароматный (Короленко, СЭ: 47); Ну а после, только ляжет *вечер*... (Солоух. 45); ...как всё ниже и ниже опускается *день* и как плотнее сходится он с краёв (Расп. 382); Мрачно спустилась безглазая *ночь* (Севильский, СЭ: 284); День потухающий дымился, Сходила *ночь*, туман вставал (Тют.286); Закат погас, и над водой легла *ночь* (Нагиб. 312); *Утро* поднималось высокое, ясное, тугое (Расп. 275); Ему всё же показалось, что *день* встаёт какой-то непрочный (Расп 118); Напрасно и *день* светозарный вставал Над этим печальным болотом (Блок 77); Но всё так же *день* взойдёт с востока (Есен. 148); По серебряным листьям растений / Поднимается к небу / Ослепительный *день* (Заб. 207); И зимний *день* всплывёт, ликуя и звеня (Заб. 228).

В редких случаях движение вверх передаёт начало *ночи*:

Ночь поднимается над миром, полная свежих запахов. (Пауст.З.Р.337); Святая *ночь* на небосклон взошла (Тют. 211).

Донорской зоной для высказываний, передающих движение вертикальной ориентации частей суток, является зона наблюдаемых явлений суточного цикла (движение солнца относительно горизонта, естественного света и темноты, утренней и вечерней зари и т. п.). В связи со смежностью донорской и реципиентой зон такие высказывания можно было бы считать метонимическими. Однако во многих случаях у них сохраняется образность, что свидетельствует о их одновременной метафоричности¹². Например:

Вместе с тучами спускался на остров сырой и жестокий *вечер* (Пауст. З.Р. 42); *Ночь*, как бы разведенная на саже, опускалась на море и берег глубокой тишиной (Пауст. З.Р. 56).

Таким образом, хотя движение времени представляется как однонаправленное ориентированное горизонтально, и концепт вертикального движения времени как таковой не укоренился в русском языке, такое движение систематически используется при описании фаз протекания частей суток. В этом отношении обнаруживается разница между гиперонимом *время* и некоторыми его гипонимами. Если само *время* и большинство его отрезков перемещаются обычно в горизонтальной плоскости, то части суток могут перемещаться и по вертикали (вверх-вниз).

Метафора движения обобщает ряд метафор более низкого уровня («Время – шествующее существо», «Время – летящее существо/предмет», «Время – текущая жидкость» и др.). Однако различий между отдельными ОВ в их способности участвовать в метафорах более низкого уровня обнаружено не было. Видимо, ОВ обследованных групп обладают достаточной семантической стереотипностью, и их семантические различия не коррелируют даже в образной речи с различиями в способах движения.

МЕТАФОРА СОБСТВЕННОСТИ

Собственностью, т. е. имуществом, принадлежащим кому-л. и находящимся в полном его распоряжении (МАС, 4:172), может быть широкий круг предметов, в том числе живые существа, природные физические объекты, любые артефакты, продукты интеллекта (интеллектуальная собственность) и многое другое. Различия в предметах принадлежности отражаются в лингвистическом поведении соответствующих лексем. Так, тратить и транжирить можно *деньги*, но не, скажем, *дома* или *рассказы*.

МВ собственности обычно конвенциональны, в образной речи они используются редко. В этой метафоре *время* понимается как нечто, способное:

а) принадлежать кому-л. временно или постоянно, являться чьей-либо собственностью (имуществом), находиться в чьём-либо владении, распоряжении

или в наличии: У меня есть время /нет времени. Он не имеет времени. Он не располагает временем.

б) изменять владельца. *Время* можно давать, отдавать, выделять, уделять, предоставлять, отнимать, красть, быть отпущенным:

Дайте мне *время*, и я это сделаю. Он всё своё *время* отдаёт семье. Мне предоставили достаточно *времени* для подготовки. Нам выделили мало *времени*. Родители уделяют много *времени* детям. Не отнимай у меня *времени*. Не хочу красть вашего *времени*. Не знаю, сколько *времени* мне ещё отпущено.

в) быть приобретённым или утраченным владельцем. *Время* можно находить, выбирать, упускать, наверстать, прозевать, терять, выигрывать, урвать, купить, оплатить.

Неужели вы не можете найти для меня *время*? Наконец, мы выбрали *время* для поездки. Вы упустили /прозевали *время*, теперь всё будет сложнее. Мы потеряли много *времени*. Трудно наверстать упущенное *время*. Он шутил, чтобы выиграть *время*. Я не мог урвать *времени* для разговора с ним. Мы должны купить /оплатить телевизионное *время*.

г) составлять ресурсы владельца, т.е. запасы, средства, которые используются им при необходимости. Некто может нуждаться во *времени*, может его требовать. *Время* можно экономить, беречь, использовать, расходовать, тратить, транжирить, распределять, планировать, им можно дорожить, располагать:

Эта работа требует *времени*. Я и так потратил много *времени*. Это пустая трата *времени*. Ты не умеешь использовать *время*. Вы можете располагать моим *временем*. Мы израсходовали всё *время*. Нужно правильно распределить своё *время*. Вы неправильно спланировали *время*. *Время* нужно беречь. Так мы экономим *время*. Мы дорожим своим *временем*. Он на это затратил немало *времени*.

Есть примерно около сорока глаголов-предикатов с семантикой владения, с которыми может сочетаться лексема *время*. Однако лексема *время* сочетается не с любыми предикатами владения. Так, *время* можно иметь, но им нельзя владеть. Можно у ребёнка отнять *родителей*, т.е. лишить его *родителей*. Можно у кого-л.

отнять время, но *лишить его *времени* нельзя. Русское *время* нельзя *взять, как в англ. языке (take your time).

Между ОВ обнаруживаются глубокие различия по участию в МВ собственности. Лучше всего в них участвуют единицы времени:

У меня для вас нет ни *минуты* / ни *секунды*. Вы располагаете до окончания работы всего *часом* / *неделей* / *месяцем*. Дайте мне пару *минут* / *часов* / *дней* / *месяцев*, и я это сделаю. Он каждую свободную *минуту* / *час* / *день* отдаёт семье. Мне предоставили *час* / *неделю* / *месяц* для подготовки. Нам выделили мало *часов* / *дней* / *недель*. Они уделяют этому много *часов* / *дней* / *недель*. Тюрьма отняла у него несколько *недель* / *месяцев* / *лет* жизни. Можно, я украду / отниму у вас несколько *секунд* / *минут* / ещё *часок*? Он шутил, чтобы выиграть пару *секунд* / *минут*. Трудно наверстать упущенные *минуты* / *часы* / *дни* / *недели* / *годы*. Не знаю, сколько *недель* / *дней* / *лет* мне ещё отпущено.

Несколько хуже с такими предикатами сочетаются части суток. Так, *утро* / *день* / *вечер* / *ночь* можно терять, тратить, транжирить, можно кому-л. давать, для чего-л. использовать или ими воспользоваться, у кого-л. отнять или украсть и т. д.:

Все *вечера* он отдаёт детям. Уборка отнимает у неё всё *утро*. Проведя ночь в поезде, мы сэкономим *ночь* в гостинице. Я не могу уделить тебе всё *утро* / *весь день* / *вечер* / *ночь*. Ты располагаешь для этого целым *утром* / *вечером* / *ночью*. Однако нельзя *беречь *утро* для рыбалки, *израсходовать всё *утро* / *вечер* / *ночь*, *наверстать упущенное *утро* / *вечер*, *прозевать подходящее *утро* / *вечер* и т. д. Участие в этой метафоре времён года ещё более ограничено. Так, можно найти для чего-л. свободное *утро* / *вечер*, но нельзя *найти *лето* или **зиму*. Можно урвать один из *вечеров* для встречи с друзьями, но нельзя *урвать *весну* или **осень*.

Периоды жизни, будучи принадлежностью людей (*моя* / *его* *молодость* / *старость*, У него было счастливое *детство*; Она рано стала взрослой, *детства* у неё фактически не было) обычно неотторжимы от своих владельцев. Поэтому их сочетаемость со многими предикатами «владения» очень ограничена. Так, можно отдать всю свою *молодость* борьбе с несправедливостью. Период жизни можно потратить на какое-либо дело. Например, *отрочество* можно потратить на обучение ремеслу, а *молодость* истратить на минутные увлечения. Можно

использовать свою *молодость* (воспользоваться *молодостью*), скажем, для победы над соперницей, а *старостью* – для получения дополнительных льгот. Трудности могут отнять у человека *детство* или *молодость*. Так, война может лишить человека *детства*, а нужда – настоящей *молодости*. Однако, периоды жизни нельзя кому-нибудь выделять, уделять, предоставлять, ими нельзя располагать, их нельзя распределять и планировать.

Плохо сочетаются с предикатами владения длительные периоды типа *прошлое*, *будущее*. Хотя они могут пониматься как объекты принадлежности (её *прошлое* / *будущее*; У него есть / нет будущего), но их нельзя найти, терять, урвать, тратить и т. п. Их отчуждаемость от владельца возможна лишь в поэзии: За дверь *прошлое* оставила (Евт. 117); И *прошлое* теряю, как листву (Шершеневич, П-1:491).

Из отрезков нефиксированной продолжительности с прототипическим предикатом владения (X) имеет, (у X-а) есть практически не сочетается ни одна лексема, кроме, может быть, *вечности*, как у Маяковского : У меня / да и у вас / в запасе *вечность* (Маяк. 92). С другими предикатами владения лучше сочетаются *период*, *срок*, *момент*: Для подготовки мне дали / выделили / предоставили недельный *срок* / *период*. Я выбрал / упустил / прозевал подходящий *момент*. Но *эпоха*, *сезон*, *вечность* сочетаются с ними плохо. Можно потратить на что-л. целую *эпоху* или *вечность* (т.е. длительное время), можно купить и оплатить купальный *сезон* у моря, располагать целым *сезоном*, скажем, для усовершенствования в плавании или в лыжном спорте. Но ни *эпоху*, ни *сезон*, ни *вечность* нельзя отдать, выиграть, транжирить и т. п. а *пора* в силу «космологичности» значения (Яковлева 1991) объектом принадлежности обычно вообще не бывает.

МЕТАФОРЫ ПРОСТРАНСТВА

Время может пониматься и в виде предмета, способного занимать некоторую область и быть расположенным в некотором месте, и в виде массы, заполняющей пространство, ограниченное некоторой оболочкой. Отдельные ОВ могут пониматься как расположенные относительно друг друга. Возможность движения ОВ также отражает их пространственное представление. Неудивительно поэтому, что время нередко понимается в терминах пространства.

Существует ряд метафор, концептуализирующих время в образе пространства. Ниже будут рассмотрены некоторые из них: «Время – локализуемый предмет», «Время – измеряемый предмет» и «Время – (локализирующее) пространство».

Локализация времени

При локализации времени пространственным ориентиром – локумом (Всеволодова, Владимирский 1982:6) – может быть наблюдатель (напр., при оценке близко/далеко) или какой-либо предмет.

Темпоральная близость

Своеобразие пространственной модели времени проявляется в том, что темпоральная близость отличается от пространственной в трёх отношениях. Во-первых, темпоральное близко фиксирует лишь расстояние ОВ, приближающегося к локуму (т. е., будущее), но не удаляющегося от него (т. е., прошлое) (Яковлева 1994: 73). Сравните:

- а) Этот автомобиль уже близко (предмет приближается к наблюдателю).
- б) Этот автомобиль ещё близко (предмет удаляется от наблюдателя).
- в) Этот *день* уже близко (т.е., скоро наступит).
- г) *Этот *день* ещё близко.

Второе отличие – в том, что метафорическое расстояние, определяемое мысленным взором до некоторого ожидаемого ОВ, может оцениваться как далеко, недалеко, но не может оцениваться как близко, хотя это вполне возможно при оценке расстояния приближающимся к локуму субъектом в реальном пространстве. Сравните:

- а) До этого *времени / дня* ещё далеко (т. е., наступит не скоро).
- б) До этого *времени / дня* уже недалеко (т. е., наступит скоро).
- в) *До этого *времени / дня* уже близко.
- г) До города уже близко.

В-третьих, ОВ не могут быть локализованы с помощью слов вдали, вблизи, невдалеке, поблизости, рядом (*Этот *день* рядом/вдали). Причиной этого,

вероятно, является статичность таких наречий (Маляр, Сериверстова 1998:46), несовместимая с динамичностью ОВ.

Различий между ОВ в выражении близости обнаружено не было, хотя ОВ, несовместимые с концептом будущего (*детство, прошлое, былое* и др.) не сочетаются с лексемами близости (* близкое детство, * *Моё прошлое близко*).

Л о к у м – п р е д м е т

Локумом времени может быть не каждый предмет. Ср. невозможность фраз типа *Сейчас день *на крыше/* за деревом*. Такими предметами могут быть окно, двор, реже улица в сочетаниях за окном, на дворе, на улице, выражающих нахождение вне пространства наблюдателя; части тела: нос, плечи, спина в сочетаниях на носу, за плечами, за спиной, отражающие «фасадную» ориентацию времени, а также названия преград (гора/горы, порог) в сочетаниях, кодирующих близкое будущее: не за горой/ горами, на пороге.

Локализаторы за окном, на дворе, на улице конвенциональны для «природных» ОВ – частей суток и времён года, включая месяцы. Ср.: За окном утро/*неделя. На дворе осень/октябрь /*молодость.

Локализаторы близости не за горами, на носу, на пороге сочетаются со многими ОВ, не противоречащими концепту будущего: *Этот час не за горой* (Твард. 182); *Этот день не за горами* (БАС,3:263); Ср., однако: *Ваше *детство /*прошлое не за горами*. Вот и *зима на носу* (ФС: 287); *Весна на пороге!* (МАС,3:303).

Локализаторы за плечами, за спиной, передающие идею прошлого, сочетаются с ОВ, не противоречащими этой идее: *Президент у нас опытный – два срока за плечами*.

Размеры времени

Из параметров размера ОВ могут характеризоваться длиной и глубиной. Высота встречается лишь в индивидуальной речи, например высокое утро у Распутина (Расп. 275).

Д л и н а

По длине ОВ определяются как короткие или (реже) длинные:

короткое время (Паст. С.П.480); короткий миг (Паст.С.П. 480); короткие моменты (Гладков, СС-1:482); короткое мгновение (СЭ:236); короткая пора (Тютчев, МАС,3:300); короткие сроки (Даль,4:304); короткие дни (Паустовский, П-1:471); короткая ночь (Пол. 209).

Широкая сочетаемость лексемы короткий обусловлена её антонимичностью не только пространственной лексеме длинный, но и темпоральным долгий и длительный: длинный, долгий – короткий разговор; длительная – короткая прогулка.

Далеко не все ОВ могут быть длинными. Среди факторов, способствующих такому представлению ОВ можно назвать объективное различие в продолжительности. Так, объективно изменчива продолжительность частей суток как периодов света или темноты: Самый длинный день в июне, а самая длинная ночь в декабре. Изменчива продолжительность времён года и сезонов в зависимости от климатических условий:

Зима на Севере очень длинная. *Осень / весна* у нас длинная. Заблудилась я в длинной весне (Ахм. Соч:136); ожидание длинного лета было таким радостным (Пауст. З.Р. 245); На Юге купальный сезон довольно длинный.

Объективно изменчива продолжительность месяца и (рабочей) недели:

Более короткие месяцы чередуются с более длинными. Эта неделя короткая, а следующая опять будет длинной.

Объективно изменчивыми могут быть сроки и периоды: Пять лет – срок довольно длинный. Ледниковый период был очень длинным.

Другой фактор – субъективное ощущение продолжительности. Хотя объективно продолжительность единиц времени строго фиксирована, субъективно она может представляться разной:

Час ожидания всегда кажется длиннее часа работы. Этот год без работы казался ему самым длинным годом в его жизни.

Тянущееся ожидание на вокзале образно передано в строках:

И вот вокзал. Буылки с кипятком, / Резиновые, длинные минуты (Сим.144). Как и жизнь, длинными могут быть *годы*: Наши *годы* длинные (Родионов, Пес. 125). Однако, некоторые ОВ, например, само *время*, периоды жизни и ОВ типа *прошлое* длинными быть не могут: *длинное время, *длинное детство, *длинное будущее.

Время может образно измеряться мерами длины: Дай мне три километра твоего волшебного *времени* (Вознесенский, П-1:458).

Г л у б и н а

Глубина ОВ характеризует его удалённость от начала, либо от места наблюдения, достижение крайнего предела. Темпоральная глубина связана с идеей отдалённого прошлого, относясь к крупным ОВ (*времена, века, столетья*). Ср.: в глубину времён (Заб.229); в глубине веков, из глубины веков, из глубины прошлого (МАС, 1:316); из глубины столетья (Март.52). Однако сами такие ОВ не осознаются как глубокие (* глубокие времена/ века/ столетья).

Глубокими могут быть некоторые части суток (*ночь, полночь, вечер*), времена года (*осень, зима*), период жизни (*старость*), отдалённый период времени (*древность*). Однако глубокими обычно не могут быть *весна, лето, утро, и день*. Причина этого, по-видимому, в отдалённости, в труднодоступности, в закрытости от наблюдения, связанные с концептом глубокий, который часто ассоциируется с направлением «вниз» (Семёнова 2000:121). Поэтому глубокий определяет ОВ, имеющие в каком-то смысле отрицательную, пассивную коннотацию (ср.: Bad is Down – Lakoff, Johnson 1980:16). Е.В. Рахилина предлагает для объяснения сочетаемости ОВ со словом глубокий «метафору слоя», при которой глубине сопутствует идея неподвижности. Поэтому глубокие ОВ «соответствуют наиболее неподвижным, застывшим, «мёртвым» слоям времени» (Рахилина 2000:152). В художественной речи конвенциональные ограничения могут, однако, нарушаться. Так, у Эренбурга находим глубокое утро (СА:304), а у Распутина – глубокий день (Расп. 363).

Членимость ОВ

Время может члениться на отрезки, промежутки, интервалы, части, напр.: Секунда – это небольшой отрезок / промежуток/ часть времени. Другие ОВ сами на отрезки и промежутки не члениются, а делятся только на части, хотя могут составлять промежутки времени: Ср.: Часть (*отрезок / *промежуток) *года* / *лета* / *недели* он провёл в деревне. Воздушные налёты происходили через одинаковые промежутки / интервалы примерно в час.

В пространстве времени могут быть выделены крайние границы (начало, конец), а также середина. Члениться с выделением начала, конца и середины могут ОВ практически всех разрядов: в начале (в конце, в середине) *дня* / *ночи* / *лета* / *срока* / *сезона* / *года* / *недели* / *века*.

Существуют, однако, ограничения. Во-первых, короткие ОВ, которые «не осмысливаются как имеющие длительность» (Рахилина 2000:23), являются нечленимыми (ср., *начало / *конец / *середина *мгновения*, *мига*, *секунды*), а также *вечность*, понимаемая как временное пространство без начала и конца. (*начало / *конец / *середина *вечности*). Нечленимым оказывается *момент*, несмотря на его возможную протяжённость (ср.: Мы переживаем важный исторический момент. *Началом этого *момента* был 1990 год, а *конец этого *момента* трудно предвидеть).

Важной особенностью лексемы *время* является то, что, в отличие от своих гипонимов, само *время* не члениется на начало, середину и конец. Ср.: Кончается *время* отпусков. *В конце этого *времени* отпуск получить трудно. Е. В. Рахилина объясняет эту особенность тем, что «слово *время* в русском языке обозначает скорее момент, чем период времени» (Рахилина 2000: 243). Однако не исключено, что невозможность выделить во времени крайние точки связана с непрерывностью течения времени.

Локализация в средней части ОВ

Локализация события в средней части ОВ проводится также с помощью слова середина и предлогов среди, посреди, означающих «в относительном центре (временного) пространства (т.е. шкалы), не близко от края» (Крейдлин 1994:23).

Например, среди ночи (Пауст. И. 330); среди дня (Пауст. И. 61); среди зимы (Брод., 1,26); среди лета (Шук. 465); среди весны (Пес. 132); среди или в начале недели. (Гончаров, МАС,4:238); среди вечности (Баль. 138); посреди зимы (Ош. 40); посреди столетья (Март. 9).

Однако, задаваемые этими предлогами виды пространства имеют ограничения. В этой конструкции не участвуют некоторые единицы времени, названия месяцев (Сравните: Трудно получить отпуск среди учебного года; Я зайду к тебе среди недели; Он приехал *среди месяца/*среди июля; Звонок прозвенел *среди часа). Не участвуют в ней также неосновные части суток *утро*, *вечер* (Он пришёл *среди утра/*среди вечера), по-видимому, в связи с их пониманием как непродолжительных ОВ (ср. Всеволодова 1975:140-141). Разумеется, гипероним *время* также не сочетается с этими предлогами: Это случилось *среди рабочего времени.

Время – локум

Уже при членении времени части его могут служить локумом, точкой отсчёта. Наиболее типично представление времени как трехмерного пространства, вместилища, хотя представление его как одномерного и двухмерного пространства также возможно.

Как одномерная линия, *время* конвенционально не выражается, но может представляться образно в виде трассы (дороги, тропы, шоссе). Ср.: на дорогу времени (Пильняк, П-1:458), по дорогам весны (Евт. 13), тропой веков (Брюсов, П-1:458), по тропам столетий (Брюсов, П-1:458), по шоссе времени (Шершеневич, П-1:458).

Понимание времени как двумерного пространства, поверхности, также не вполне типично. Как правило, ОВ не участвуют в локативной группе на+пред.п.¹³ Исключением является представление времени как наклонной поверхности – склона, который ассоциируется с идеей конца в сочетании на склоне, приложимом лишь к основным частям суток (на склоне дня, на склоне ночи) и временам года (на склоне зимы, на склоне лета), а также к *дням* и *годам* в значении старого возраста (на склоне дней, лет).

При представлении времени как трёхмерного пространства, контейнера, ёмкости время может пониматься либо как оболочка, либо как содержимое, либо как одновременно и то, и другое.

ОВ могут выступать то как оболочка, то как содержимое контейнера в сходных конструкциях, выражающих заполненность (со словами наполнять, заполнять, полный). Ср.: *день наполнен трудом* (Куз. 25) (время – оболочка) и *Земля наполнена весной* (Исаковский, П-2:308) (время – содержимое); *вечер полон покоя* (Берг. 136) (время – оболочка) и *Душа весной полна* (Бунин, П-2:306) (время – содержимое).

Время – локум нахождения или движения

ОВ могут пониматься как содержимое контейнера, как нечто наполняющее контейнер, что выражается группами с пространственными предлогами. в+предл. п., в+вин. п., из+род. п., сквозь+вин. п., через+вин. п., причём соответствующие выражения могут обладать разной степенью образности.

Группа в+предл. п.

Группа в+предл. п. встречается при глаголах и в именных группах: *жить в славной эпохе* (Тихонов, СЭ:550); *Быть вечным во мгновении* (Евт. 548); *встретиться в столетях* (Евт. 379); *оказаться в другом времени* (Чуковская, Падучева 1999:770); *плыть во времени*, как в море (Луговской, П-1:460); *провести коней по грудь в весне* (Рат. 232); *Светляк в ночной поре* (Баль. 461); *Сила во времени* (Даль, 1:261).

Типично употребление группы в+предл.п. с единицами времени, при котором одни ОВ служат оболочкой контейнера, вмещающего другие ОВ: *В году 12 месяцев*; *В неделе 7 дней*; *В минуте 60 секунд*.

Существенных различий в понимании разных ОВ как контейнера не обнаружено, кроме различий между частями суток. Так, *ночь* в отличие от других частей суток широко используется в группе в+предл.п. (*в ночи*), как представляется, в связи с выделенностью концептов темноты и сгущённости

(Рубинштейн 2001:5). Ср.: крик в ночи, Я шёл в ночи (Фет, 155). Другие части суток так не используются: Я шёл *в утре / *в вечер / *в дне.

Группы в+вин. пад. и из+род. п.

Такие МВ всегда образны. Сравните:

а) лететь в столетья (Корж. 96); литься в вечность (Державин, П-1:476); влетать в вечер (Бражнин, СЭ:48); войти в ночь. (Берг. 107); войти в минуты и часы (Баль. 493); вступать в день (Расп. 354); выплыть в века (Баль. 462); вырваться в столетье, в ночь (Паст. С.П. 226); выходить в ночь (Берг. 107); уйти в лето (Рат. 26); убежать в детство (Сим. 159); дорога в будущие дни (Луг. 151); дорога в юность (Рыленков, П-2:); дверь в детство (Рожд. 90).

б) тянуть иглу из времени (Рожд. 121); услышать смех из дня молодости. (Бонд. 140); приходить из ночи (Цвет. 109); приходить из юности. (Куз. 39); выйти из вечера (Рат. 212); литься из ночи (Маяк. 42); возвращаться из недр зимы (Берг. 43); принести из детства (Солоух. 30); побег из эпохи (Брод., 2:81); сальто из эпохи. (Брод 1:175); подорожник из весны (Ахм. Стих. 281).

В связи с образностью таких МВ можно предположить ограниченное участие в них ОВ с минимальной образностью. Действительно, сомнительна возможность пространственного понимания слов *пора*, *срок* в подобных сочетаниях: * войти в ночную пору, * побег из срока и т. п.

Группы через+вин. пад. и сквозь+вин. п.

Пространство, задаваемое предложением через, может пониматься как контейнер, как поверхность или как предмет, причём сам ОВ кодирует некий промежуточный этап. В одних случаях промежуточный этап не принадлежит траектории движения Ср.: Никто не властен перешагнуть через себя и через своё время (Чуковская, Падучева 1999:770). В других случаях промежуточный этап – пространство, принадлежащее траектории движения: Это через ночь проходит посевная (Луг. 6); Слава их пройдёт через века (Луг. 111); Плывут через время бои, города (Луг. 174); О, какое спокойствие – молча брести через зиму (Рат. 123); Наш путь через время / тяжёл, но не страшен (Луг. 52).

Промежуточным этапом может быть также перцептивное движение: Через смерть, через *годы* и *годы* ... Сквозь решётку шепчу: «Это ты!» (Рат. 215). Такое метафорическое выражение промежуточного этапа ОВ не упоминается Е.В. Рахилиной и В.А.Плунгяном при описании семантики предлога через (Рахилина, Плунгян 1996: 8-14).

В сочетании с предлогом сквозь ОВ означают фон, среду движения: Сквозь *время* тоже ходят поезда (Сим. 163); Измерил *время* землемерной цепью / И сквозь *него* прошёл, как сквозь Урал (Тарковский, П-1:458). Ты, отчизна, сквозь *годы* идёшь (Ош.124); В пяти минутах от тюрьмы, откуда/ Он вышел сквозь *пятнадцать лет* своих. (Сим.79); Вот так бы всё понять. И понести/ Сквозь *все года*. И через все пути (Ош. 56); Человек идёт за песней / сквозь *века*. (Рожд. 109); Мы клянёмся нести знамёна/ Сквозь *второе десятилетье* (Светлов, СЭ: 248); будто солнечный луч ...прорвался сквозь *ночь* (Пауст. И.128); Сквозь *ночь* и пургу шёл пассажирский поезд (К. М.195); Мы с ней прошли сквозь *дни* зимы (Берг.22); Окно сквозь *полночь* сиротливо/, Должно быть, светит, как звезда (Солоух. 27); Как ты сквозь *дни* мои и *годы*/ Идёшь струёю голубой (Солоух. 119).

Конструкции с предлогами *через* и *сквозь* синонимичны. Ср.: Через *годы*, через *расстоянья*, /... Песне ты не скажешь «До свиданья» (Островой, Пес. 372); Ползущая сквозь *дни* и *расстоянья* / *Болезнь*, похожая на ТБЦ (Сим. 152).

Анализ материала показывает, что возможность представления темпорального пространства как промежуточного этапа движения (с предлогом через) или как среды движения (с предлогом сквозь) ограничивается лексемой *время*, большими отрезками времени (*годы*, *века*), а также некоторыми частями суток и временами года, представляющими помехи движению (*ночь*, *зима*, *дни зимы*). Другие ОВ оказываются не подходящими для выражения нужных значений либо в силу своего небольшого размера (пронести знамя *через* **секунды* / **часы*/ **минуты*/ **недели*), либо в силу своей «необразности» (брести *через* **зимнюю пору*).

АБСТРАКТНЫЕ МЕТАФОРЫ

Абстрактные концепты могут пониматься не только как конкретные, но и как другие абстрактные концепты. Зона донорских абстрактных концептов ОВ

ограничена доменами жизни и её периодами, т. е. в сущности базисным доменом «Время».

Просмотр «Словаря поэтических образов» Н.В.Павлович (1999), содержащего 40000 образов более 600 авторов, показал, что главные темпоральные реципиенты абстрактных доноров – это части суток и времена года, а главные их доноры – жизнь, смерть и периоды жизни.

В метафоре «Часть суток – это период жизни» *утро* понимается как начало жизни, т. е. как детство, юность, молодость. На самом *утре* наших дней (Пушкин, П-1:426); Мечты на *утре* дней моих (Бунин, П-1:426). То было в *утро* наших лет (А.К. Толстой, БАС, 16:1082).

Утро может также пониматься как начало какого-либо периода, а *вечер* – как его конец. Соответственно *утро года* – это весна, а *вечер года* – осень: Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает *утро года* (Пушк., 5:140); И вот сентябрь! И *вечер года* к нам Подходит (Баратынский, П-2:316).

Полдень – это зрелость: ... он, боцман, сам уже за *полдень* своей жизни (Пильняк, П-1:426); Так *полдень* мой настал (Пушк., 5:138).

Вечер – это старость: Мой *вечер* близок и безволен (Блок, П-1:427); *вечер* жизни моей, старость моя! (Заболоцкий, П-1:427).

Ночь – это смерть. *День* – это жизнь: Моего не бойся мрака, *Ночь*, поверь, не хуже *дня* (Твард. 210). Холодная туча смущала мой *день*, – / Твой *день* был светлей моего (Блок, П-1:414); ... и доблесть тех, чей *день* погас бесценный / Во имя наших и грядущих *дней* (Твардовский, П-1:414).

В метафоре «Время года – это период жизни» *весна* понимается как молодость, юность; *лето* – это зрелость; *осень* – это старость; *зима* – это старость. Ср.: Проща моя *вссна*, и *лето* миновало (Суриков, БАС:2:221); Куда, куда вы удалились, *Весны* моей златые дни? (Пушк., 5:127); О, возраст *осени*! Он мне Дороже юности и *лета* (Есенин, П-1:426); И я под *осень* дней моих (Блок, П-1:426); Ты прав: мы старимся. *Зима* недалека (Фет, П-1:426).

Эта метафора так укоренилась в языке, что нашла отражение в словаре: Весна 2. Молодость (БАС,2:221). Метафоры этого типа обратимы: «Весна – это молодость» и «Молодость – это весна»¹⁴.

Второй домен абстрактных доноров – эмоции. Есть метафоры «Весна – это нечто радостное», «Ночь (зима или осень) – это нечто безрадостное». ОВ понимаются как эмоции в контексте души и сердца, этих «органов чувств» (Арутюнова 1976:106), или всего тела человека: И *ночь на душе* безраздельно была, И справиться с *ночью души* не могла (Тарасов, БАС:1432); На дворе «бабье лето» – в сердце весна (Ус. 80);... забудьте на время, что на носу у вас очки, а в душе осень (Бабель, П-1:517); Во мне глухая *ночь*, и нет для ней *утра* (Тют. 299); В примере из Блока «В душе весну будит Её *весна*» (П-1:425) *весна* осмысливается как радостные эмоции и как молодость.

Несмотря на то, что и периоды жизни, и времена года входят в базовый домен «Время», они принадлежат к разным абстрактным доменам человеческого и природного времени, и поэтому подобные переносы – это результат метафоры, а не метонимии.

* *

Выше были рассмотрены лишь некоторые из многочисленных метафор времени. Проведенный анализ показал, что в целом ОВ понимаются на основе сходных концептуальных метафор, что свидетельствует о их семантической стереотипности, об отсутствии между ними таких кардинальных различий, какими отличаются, например, разные эмоции. Некоторые различия, однако, были обнаружены. Так, рассмотрение метафоры движения показало, что разные ОВ могут по-разному завершать своё движение (*истекать* не могут времена года, периоды жизни). Некоторые ОВ (*момент, пора срок*) из-за статичности значения практически не участвуют в метафоре движения. Части суток проявляют специфику в способности перемещаться по вертикали.

Разные ОВ в разной степени участвуют в метафоре собственности. Метафорическое представление как имущества типично для гиперонима *время*, единиц времени, частей суток и времён года. Оно менее типично для периодов жизни и длительных периодов типа *прошлое*. ОВ *сезон* и *вечность* как собственность понимаются редко, а *пора* обычно так вообще не понимается.

Рассмотрение пространственных метафор показало, что темпоральное пространство отличается своеобразием в выражении близкого расстояния. Были

выявлены различия между ОВ либо в конвенциональности их локуса (За окном вечер/день/*это время/*детство; На дворе *ночь/ зима/ *неделя/ *час*), либо в характере самого пространства у разных ОВ (членимость пространства, его доступность для сквозного движения, наличие параметров длины, глубины). Были обнаружены различия между определёнными ОВ, а не между их классами (услышать среди *ночи / *среди утра*; идти сквозь *ночь / *сквозь неделю*; глубокая старость / *глубокая молодость).

Выявились различия гиперонима *время* и некоторых его гипонимов (*время* конвенционально не перемещается по вертикали, оно не членимо на начало и конец, не может быть длинным и глубоким и др.). Тем самым темпоральный гипероним отличается от эмоциональных (чувство, ощущение), которые в принципе не различаются по сочетаемости от своих гипонимов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Согласно теории «совмещения» (blending) Фоконье и Тернера, метафора предполагает четыре «ментальных пространства» (mental spaces) – Fauconnier, Turner 1998; Grady et al. 1996.

2. О метафорическом представлении нельзя говорить в случае отсутствия донорской зоны, отличной от реципиентной (Рахилина 2000:360). Поэтому отсутствие такой зоны сигнализирует отсутствие метафоры. Так, *время* в контексте некоторых глаголов (коротать, вечереть, улучить), относящихся только к зоне времени, не может пониматься метафорически.

3. Этими формулами не исчерпывается представление времени, особенно в поэтической речи, где есть метафоры *время – человек, животное, птица, насекомое, строение и многое другое*. Ср.: *время-доктор* (Маяковский), *дни-мальчишки* (Корнилов), *время конь* (Хармс), *годы – чайки* (Маяковский) и т. п. (подробнее см. Павлович 1999).

4. Интересен вопрос, в какой мере в других семантических областях метафорические представления гиперонимов и гипонимов абстрактных существительных не различаются. Исследования в области эмоций показали, что разные эмоции могут пониматься на основе разных метафор (*страх – холод,*

отвращение – неприятный вкус, жалость – физическая боль – см. Апресян и Апресян 1993: 460; Булыгина, Шмелёв 2000:285). Представляется, что гипероним *чувство*, понимаемое как конкретное психическое состояние человека (например, чувство страха, отвращения или жалости) может пониматься на основе тех же метафор. Ср.: 1) Внезапно он ощутил страх. Это *чувство* сковало его всего, пронизало его душу, леденило его кровь (метафора: чувство – холод). 2) Он посмотрел на еду и вдруг почувствовал отвращение. От этого *чувства* он поморщился, передёрнулся, и его даже затошнило (чувство – неприятный вкус). 3) Она ощутила острую жалость к ребёнку. От этого щемящего *чувства* в груди у неё что-то кольнуло, и сердце её готово было вот-вот разорваться (чувство – физическая боль).

5. В некоторых случаях высокая степень образности МВ исключает возможность понимания глагола как гомогенного процесса или фазы. Так, при персонификации ОВ могут перемещаться любым способом. Ср.: Вот и *старость*, как ведьма глазастая,... Целый день по кустарникам шастая, Наблюдает она за тобой (Заб. 278); Мне на плечи кидается *век*-волкодав (Манд. 162). Иногда при интерпретации меняется актантный состав ситуации. Так, пример из Пильняка «...на её удивительно белой коже... тонкими, едва заметными морщинками легло *время*» (П-1:313) следует понимать, что морщинки легли (т.е. появились) на коже с течением *времени*.

6. Фазовое значение продолжения совпадает с процессным, поскольку ОВ понимается тогда как длящийся, т. е. существующий безотносительно к его началу или концу.

7. Глагол движения *наступать* в фазовом значении, сочетаясь с ОВ, не образует МВ, поскольку в этом случае отсутствует донорская зона, отличная от реципиентной (никакой предмет не может *наступить*). Фазовые значения передаются не только глаголами движения. Так, значение начала могут передавать глаголы с семантикой открытия (открываться) и появления на свет (рождаться, сотвориться) и др.:

Так суровый октябрьский день открывается (Приш. 177); ...сколько надо было пережить, чтобы сотворился прекраснейший *вечер* (Приш. 39); Я вижу, как рождается *ночь* (Бонд. 338).

Идею конца могут передавать глаголы изменения состояния предметов (испаряться, таять, истлевать, лопаться) и живых существ (гибнуть, умирать), а также уменьшения количества (иссякать):

Но не пройдёт двух-трёх мгновений – *Ночь* испарится над землёй (Тют. 277); Томительно долго таял этот серебристо-мутный зимний *день* (Горький, СЭ:113); И растаял наш бедный *вечер*, Как Снегурочка на печи (Рат. 28); Короткий, как беглая улыбка, осенний *день* быстро иссякал (Пауст.И.332); А *день* тихо умирал, истлевал в тёплой сырости (Шук. 267);... уходило время, гибло *утро* (И. Д. 267); Ждешь – вот – вот яркий *день* лопнет, как радужная плёнка мыльного пузыря (Тенд. 278).

8. Непредельные моторно-некратные глаголы идти, лететь, бежать и др. приобретают предельное значение в сочетании с обстоятельством цели движения (Маслов 1984:13). Хотя такие глаголы обычно относят к категории деятельности, при конвенциональном употреблении с ОВ эти динамические предикаты являются неконтролируемыми, утрачивая такие свойства деятельности, как сочетаемость с обстоятельством цели (**Время* идёт, чтобы..., **Время* идёт на почту) и с активными фазовыми глаголами (**Время* начало / стало/ прекратило бежать) (Ср. Падучева 1996:144).

9. В поэтической речи бывают исключения, как у М. Матусовского: «Шла над южным городом летняя *пора*» (Пес. 84).

10. Правда, конвенциональные выражения могут легко приобретать образный характер. Ср.: 1) Как *время* идёт! Уже скоро час! (Багр. 114); 2) А *время* идёт по навозной жиже....Уже на крыльце оно. Ближе. Ближе. / Оно вытирает в сенях сапоги (Багр. 115).

11. Наречия интенсивности движения (быстро, медленно и др.) образности обычно не создают: *Ночь* тянулась очень медленно (Пауст. З.Р. 152). Как-то особенно вяло влачилось *время* (Тургенев, БАС, 2:444).

12. Кстати, в основе выражений донорской зоны также лежит метафора: Встаёт солнце, рассвет.

13. Группы типа (упал) на первой минуте (матча), (приехал) на следующей неделе осознаются скорее как темпоральные, чем как локативные.

14. Подобные метафоры существуют с древнейших времён. Так, у Аристотеля читаем: «что старость для жизни, то вечер для дня; поэтому можно назвать вечер старостью дня, а старость – вечером жизни» (Аристотель 1936:174). Ср. также аналогичные метафоры в английском языке «Жизнь – это год», «Жизнь – это день» (Lakoff, Turner 1989:30).

Литература

- Апресян, Апресян 1993 – Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций. *Вопросы языкознания*, 1993, 3. Перепечатана в кн. Апресян Ю. Д. *Избранные труды, т. II, Интегральное описание языка и системная лексикография*. М. 2000: 453-465, «Языки русской культуры».
- Аристотель 1936 – Аристотель. Поэтика. В кн. О. М. Фрейденберг. *Античные теории языка и стиля*. М.-Л. «Огиз»: 174-188.
- Арутюнова 1976 – Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл*. М., «Наука».
- Булыгина, Шмелёв 2000 – Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций. В кн. *Логический анализ языка: Языки пространств*. М. «Языки русской культуры», 277-288.
- Всеволодова 1975 -- Всеволодова М.В. *Способы выражения временных отношений в современном русском языке*. Москва, Изд.-во Московского университета.
- Всеволодова, Владимирский 1982 -- Всеволодова М.В, Владимирский Е. Ю. *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. Москва, «Русский язык».
- Гак 1988 – Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое. В кн. *Метафора в языке и тексте*. М. «Наука»: 11-26.
- Крейдлиן 1994 – Крейдлиן Г. Е. Метафора семантических пространств и значение предлога. *Вопросы языкознания*, 5:19-27.
- Маляр, Селивёрстова 1998 – Маляр ТН, Селивёрстова О.Н. *Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках*. Munchen: Verlag Otto Sagner.
- Маслов – Маслов Ю. С. *Очерки по аспектологии*. Л., Изд-во Ленинградского университета.
- Михайлова 1995 – Михайлова Т. А. Нечто о пространственной модели времени (на материале ирландского языка). *Семиотика и информатика*, вып. 34: 114-123.
- Павлович 1995 – Павлович Н. В. *Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке*. М. Российская Академия Наук. Институт русского языка.

- Павлович 1999 – Павлович Н. *Словарь поэтических образов*, тт. 1-2. М. Эдиториал УРСС.
- Падучева 1996 – Падучева Е. В. *Семантические исследования*. М., «Языки русской культуры».
- Падучева 1999 – Падучева Е. В. К семантике слова время: метафора, метонимия, метафизика. В кн. *Поэтика/ История литературы/ Лингвистика*. Сб. К 75-летию Вяч. Вс. Иванова. М. «ОГИ».
- Падучева 2000 – Падучева Е. В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов). В кн. *Логический анализ языка: Языки пространств*. М. «Языки русской культуры», 239-254.
- Перцова 1990 – Перцова Н. Н. К понятию вещной коннотации. *Вопросы кибернетики. Язык логики и логика языка*. М.: 96-105.
- Плунгян 1997 – Плунгян В. А. Время и времена: к вопросу о категории числа. В кн. *Логический анализ языка: язык и время*. М. «Индрик», 158-169.
- Плунгян, Рахилина 1996 – Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*. *Русистика сегодня*, 3: 3-20.
- Рахилина 2000 – Рахилина Е. В. *Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость*. М. «Русские словари».
- Розанова 1972 – Розанова В. В. Синонимия глаголов движения в русском языке. В кн. *Синонимы русского языка и их особенности*. Ленинград, «Наука», 73-88.
- Рубинштейн 2001– Рубинштейн Г. А. Асимметрия синтаксических свойств русских названий частей суток. В электронной публикации L. Janda (ed.), *Glossos, Spring 2001* (www.seelrc.org/glossos). Slavic and East European Language Resource Center, Duke University, 1-18.
- Семенова 2000 – Семенова С.Ю.О некоторых свойствах имён пространственных параметров. В кн. *Логический анализ языка: Языки пространств*. М. «Языки русской культуры», 117-126.
- Успенский 1979 – Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных. *Семиотика и информатика*, вып. 11, 142-148.
- Яковлева 1991 – Яковлева Е. С. *Время и пора* в оппозиции линейного и циклического времени. В кн. *Логический анализ языка: Культурные концепты*. М. «Наука», 45-51.
- Яковлева 1994 – Яковлева Е. С. *Фрагменты русской языковой картины мира*. М. «Гнозис».
- Alverson 1994 – Alverson, Hoyt. *Semantics and Experience: Universal Metaphors of Time in English, Mandarin, Hindi, and Sesotho*. Baltimore & London, The Johns Hopkins University Press.
- Fauconnier, Turner 1996 – Fauconnier, Gilles and Mark Turner. Blending as a Central Process of Grammar. *Conceptual Structure, Discourse, and Language*, ed. By Adele Goldberg. Stanford, Calif.: CSLI, 183-203.
- Grady et al. 1999 – Grady, Joseph, Todd Oakley and Seana Coulson. Blending and Metaphor. *Metaphor in Cognitive Linguistics*, ed. By Gibbs, R.W. and Steen, G.J. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publ. Co, 101-124.

- Lakoff, Johnson 1980 – Lakoff, G., and M. Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff, Turner 1989 – Lakoff, G., and M. Turner. *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: University of Chicago Press.
- Langacker 1987 – Langacker, R., *Foundations of Cognitive Grammar*. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press.
- Langacker 1991 – Langacker, R., *Concept, Image, and Symbol*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Ungerer, Schmid 1996 – Ungerer, F. and H.-J. Schmid. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. L.& N.Y.: Longman.

Источники

- Ас. Р. Асеев Н. *Раздумья*. М., 1955. «Советский писатель».
- Ахм. Соч. Ахматова А. *Сочинения* том 1. Международное лит. содружество, 1967.
- Ахм. Стих. Ахматова А. *Стихотворения*. М.-Л. 1965. «Советский писатель».
- Багр. Багрицкий Э. *Избранное*. М., 1948, «Советский писатель».
- Берг. Бергольц О. *Поэмы*. Ленинград, 1955. «Советский писатель».
- Баль. Бальмонт К. Д. *Стихотворения*. Ленинград, 1969. «Советский писатель».
- Блок Блок А. *Стихотворения и поэмы*. М. 1971. «Художественная литература».
- Бонд. Бондарев Ю. *Мгновения*. М. 1983. «Молодая гвардия».
- Брод. Бродский И. *Форма времени*: Стихотворения, эссе, пьесы. В двух томах, тт. 1-2. Минск, 1992. «Эридан».
- Булг. Булгаков М. *Избранная проза*. М., 1983. «Советская Россия».
- Воз. Вознесенский А. *Собрание сочинений*, т. 1. М. 1983. «Художественная литература».
- Дол. Долина В. *Моя радость*. Стихи. М. 1988. «Московский рабочий».
- Евт. Евтушенко Е. *Моё самое-самое*. М., 1995. Изд.-во «Х.Г.С.».
- Есен. Есенин С. *Сочинения в двух частях*. Киев, 1959. «Радянський письменник».
- Жел. Железнов П. *Стихотворения и поэмы*. М., 1963. «Художественная литература».
- Заб. Заболоцкий Н. *Избранные произведения в двух томах*, т. 1. М. 1972. «Художественная литература».
- И. Д. Ильина Н. *Дороги*. М., 1983. «Советский писатель».
- К. М. Круглов Г., Мацаков А. *Ведется следствие*. Минск, 1985. «Мастацкая литература».
- Корж. Коржавин Н. *Сплетения*. Франкфурт 1981. «Посев».
- Куз. Кузнецова С. *Проталины*. М., 1962. «Молодая гвардия».
- Лев. Левитанский Ю. *Годы*. М., 1987. «Советский писатель».
- Луг. Луговской В. *Стихотворения*. М. 1952. «Гос. изд. худ. лит.».
- Манд. Мандельштам О. *Собрание сочинений в трёх томах*, т. 1.

- Международное лит. содружество, 1967.
- Март. Мартынов Л. *Стихи*. М. 1957. «Молодая гвардия».
- Маяк. Маяковский В. В. *Избранные произведения*. М. 1956. «Гос. изд. детск. лит.».
- Мор. Мориц Ю. *В логове голоса*. М. 190. «Московский рабочий».
- Нагиб. Нагибин Ю. *Испытание*. М., 1988, «Физкультура и спорт».
- Ош. Ошанин Л. *Это будет вот так*. М. 1969. «Советский писатель».
- Паст. Ж. Пастернак Б. *Доктор Живаго*. М., 1994. «Тройка».
- Паст. С.П. Пастернак Б. *Стихотворения и поэмы*. М.-Л., 1965, «Советский писатель».
- Пауст.З.Р. Паустовский К. *Золотая роза*. М., 1972. «Детская литература».
- Пауст. И. Паустовский К. *Избранные произведения*, т. 2, М., 1956. «Гос. изд. худ. лит.».
- Пес. *Популярные песни и романсы*. Сост. А.Н. Самохин. М. 1995 «Омега».
- Пол. Полевой Б. *Повесть о настоящем человеке*. М. 1970. «Советская Россия».
- Пушк. Пушкин А. С. *Полное собрание сочинений в десяти томах*. М., 1957. «Изд. Академии Наук СССР».
- Приш. Пришвин М. М. *Календарь природы*. Минск, 1977. «Ураджай».
- Расп. Распутин В. *Избранные произведения*, т.1. М., 1984. «Молодая гвардия».
- Рат. Ратушинская И. *Я доживу*. Нью-Йорк, 1986. «Центр культуры эмигрантов из Советского Союза»
- Рожд. Рождественский, Р. *Ровеснику*. М., 1962. «Молодая гвардия».
- Сим. Симонов К. *Избранное*. М. 1970. «Детская литература».
- Сим. Ж.М. Симонов К. *Живые и мертвые*. М. 1966. «Известия».
- Сол. Р.К. Солженицын А. *Раковый корпус*. Париж, 1970: YMKA-Press.
- Солоух. Солоухин В. *Стихотворения*. М., 1982. «Современник».
- Твард. Твардовский А. *Поэмы*. М., 1947. «Советский писатель».
- Тенд. Тендряков В. *Свидание с Нефертити*. М., 1986. «Молодая гвардия».
- Тют. Тютчев Ф. *Стихотворения*. Ленинград 1953. «Советский писатель».
- Ус. Усачёв П. *Берёзовый сок*. Стихи. Киев, 1964. «Радянський письменник».
- Фет. Фет А. А. *Стихотворения*. Ленинград, 1953. «Советский писатель».
- Цвет. Цветаева М. *Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения*. Кишинев, 1988. «Лумина»
- Шук. Шукшин В. *Собрание сочинений*, т. 2. М., 1985. «Молодая гвардия».

Словари

- БАС *Словарь современного русского литературного языка*. М.-Л., 1948-1965. «Изд-во АН СССР».
- Даль. Даль Вл. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т.т. 1-4. М. 1955. «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей».
- МАС *Словарь русского языка в четырёх томах*. М., 1981-1984. «Русский язык».
- П-1, П-2. Павлович Н. *Словарь поэтических образов*, т.т. 1-2. М. 1999. Эдиториал УРСС.

- СА Львов М. Р. *Словарь антонимов русского языка*. М., 1985 «Русский язык».
- СС *Словарь синонимов русского языка*. В двух томах. Под редакцией А.П. Евгеньевой. М. 2001. «Астрель».
- СЭ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Л., 1979, «Наука».
- ФС *Фразеологический словарь русского языка* под ред. А.И. Молоткова. М., 1978. «Русский язык».